

Глава 110. Путь в никуда.

Лю Сумэн последовал за Чэнь Аньюэ во двор. Она торопилась, за торопливым шагом скрывая свое смущение и взволнованное лицо. И несмотря на то, что она слышала, как Святой Меч из Слоновой Кости следует за ней по пятам, она не осмеливалась обернуться.

Она не осмеливалась взглянуть и увидеть его лицо.

«Куда ты направляешься?» Она слышала, как он спросил.

Слова вырвались в волнении: «Я...мне просто нужно подышать свежим воздухом». Она добиралась до ворот. Город был на другой стороне, атмосфера, полная празднеств и всего такого, что отвлекло бы ее от мыслей.

Там была длинная, вымощенная камнем дорога, которая вилась вниз, в самое сердце города. С возвышенности золотого поместья город Релинг у его подножия казался сверкающим драгоценным камнем. Эхо песен поднималось вверх, как поднимающийся пар, точки света фонарей приветственно светились.

Будто находясь под гипнозом Чэнь Аньюэ направлялась к огням и звукам.

«Уже поздно»

«...Я взрослая женщина», - упрямо сказала она, думая о том, сколько же раз она хотела сказать эти самые слова своему собственному отцу, но не делала этого.

Лю Сумэн догнал ее. На этот раз он молча сопровождал ее.

В сердце города витал запах уличной еды, жирной и ароматной.

В сердце Чэнь Аньюэ бурлила мешанина из уродливых мыслей. Она не знала, на кого больше всего злилась. На этого ее жениха с каменным лицом, который отверг ее, обращаясь с ней так мило, или, может быть, на ее драгоценного маленького шиди, который возжелал мужчину, который был ей обещан.

Или на нее саму, в первую очередь, за то, что у нее возникли подобные подлые мысли.

Никогда прежде она не вступала в такой конфликт со своими собственными чувствами. Даже ее разочарование властной натурой своей семьи даже близко не подходило к тем ярким эмоциям, которые так громко вспыхивали в ее сердце, отказываясь подавляться.

Ее глаза смотрели на лапшу, приготовленную на плоском нагретом камне. Она никогда раньше даже не пробовала ничего подобного. Ее братья отругали бы ее за тягу к жирной пище.

«Ты считаешь меня жалкой?» Она не осмеливалась поднять глаза на человека, который молча стоял рядом с ней.

«Нет.»

«Теперь я нравлюсь тебе больше?» Но она не осмелилась спросить об этом. Не в этот раз, не после...

И Чэнь Аньюэ ненавидела себя за то, что злилась на Юаня Сюэланя. Почему ему должен понравиться мужчина, которого она отчаянно пыталась завоевать? И была ли она злодейкой

из-за того, что хотела его?

...а кто больше нравился Лю Сумэну?

Этот вопрос она боялась задать. И она не знала, чего боялась больше: ответа Лю Сумэна или своей собственной реакции на ответ.

«Лю-ге», сказала она, понизив голос, чтобы быть немного игривой. «Я хочу один из них». Она указала на один из киосков с жареными пирожками. Возможно, она вела себя немного по-детски, но, увидев, как ее собственный щиди целует ее жениха, можно ли ее действительно винить?

«...» Лю Сумэн был тихим, но послушным. Он вытащил кошелек с монетами и купил ей один из жареных пирожков.

Впервые в жизни она откусила кусочек сладкой, жирной штуковины. Начинка из красной фасоли была острой из-за количества добавленного сахара. Крошки защекотали ей рот, когда аромат взорвался. Это было так мило!

Вдохновение овладело ею, и она решила, что сегодня оставит свои пороки в покое. Было так много вещей, которые она не осмеливалась пробовать раньше.

«Лю-ге», - сказала она сладким голосом, - «Есть место, куда я хочу пойти».

Лю Сумэн был так добр к ней. Он кивнул и последовал ее прихотям. Они оказались в шумной гостинице.

Там были кричащие и орущие люди с красными лицами. Официанты и официантки вели себя одинаково громко, толкались локтями, чтобы просто доставить напитки и еду тесным клиентам.

Казалось, что в середине шла игра в яньцзянь. Люди бросали ставки, пока крупье сортировал бобы длинным бамбуковым стеблем.

Чэнь Аньюэ и Лю Сумэн были совершенно не на своем месте. Запах был очень густым как от еды, так и от пота. Эти два утонченных заклинателя выделялись, как больной палец. Но любому, кто осмеливался хотя бы взглянуть на нее, Лю Сумэн бросал на них ледяной взгляд, предупреждая, чтобы они отступили.

Никто еще не был настолько пьян, чтобы затевать драку с этим утонченным Молодым Мастером, и он молился, чтобы никто так и не оказался дураком. Лю Сумэн понятия не имел, зачем Аньюэ привела его в такое место. Но сейчас он сделает все, что в его силах, чтобы доставить ей удовольствие.

По правде говоря, Святой Меч из Слоновой Кости тоже был в полной растерянности. Он не понимал, что произошло. Неужели он совершил ошибку? Или это Сюэлань допустил ошибку? Это ощущение все еще покалывало его губы. И тепло, и тревога роились в его сердце.

Сначала он хотел только последовать за Чэнь Аньюэ, чтобы убедиться, что она не поняла его неправильно. Но он не был уверен, что именно должно было быть неправильно понято, или в чем вообще заключалась реальность ситуации.

Хозяин гостиницы вытирал пот с лица. Цвет его лица казался бедным, когда он смотрел на

молодую мисс и молодого хозяина, которые только что вошли в его заведение. «П-пожалуйста, подождите минутку! Я найду для вас столик!» Он оглянулся, как маленький мальчик, и рывкнул: «Ты! Иди и займи столик прямо сейчас, мне все равно, даже если тебе придется выгонять людей!»

В обычный день Чэнь Аньюэ покачала бы головой и сказала им, что все в порядке, и они могут подождать. Но сегодня все было по-другому. И она только ждала, чувствуя головокружение и немного злость, когда стол был убран только ради них.

«Что я могу предложить для молодого хозяина и юной мисс?» Хозяин гостиницы поклонился им и улыбнулся так, что все говорило и о его нервности и жадности.

Чэнь Аньюэ уже поужинала и съела жареный пирожок, от которого осталось всего несколько кусочков, так что она была не слишком голодна. Поэтому она посмотрела на Лю Сумэна, который сидел перед ней. Святой Меч из Слоновой Кости выглядел крайне неуместно в шумной и грязной гостинице в своих белых одеждах и спокойном утонченном облике. Это было поистине зрелище, на которое стоило посмотреть, усмехнулась она про себя.

В животе все еще чувствовалась тревога, но она проигнорировала ее с улыбкой: «Есть ли что-нибудь, чего бы ты хотел, Лю-геге?»

Лю-геге отреагировал не очень быстро. В конце концов, он покачал головой и сказал: «Нет, я в порядке. Заказывай, что тебе заблагорассудится.»

«Хорошо», - она повернулась к официанту с озорством в глазах, «Тогда мы возьмем двадцать кувшинов вашего лучшего вина!»

Она не могла не хихикнуть, увидев, как его челюсть, казалось, упала на пол.

Чувствуя себя исключительно наглой и безумной, она даже бросила деньги на стол и ухмыльнулась: «Сдачу можешь оставить себе».

Хозяин гостиницы нервными мелкими движениями схватил деньги, кланяясь и заикаясь: «Конечно, конечно. Спасибо, спасибо». И умчался, как взволнованная маленькая землеройка.

Несмотря на то, что она улыбалась от уха до уха, Лю Сумэн не был дураком, чтобы не понять, что странное настроение Аньюэ было вызвано ее беспокойством.

«Аньюэ ...» - сказал он, но был прерван.

«О! А-Чжан иногда делает действительно странные вещи, не так ли?» Она сказала со вздохом, только чтобы быстро продолжить, не давая ему прервать ее: «Пожалуйста, не воспринимай его слишком серьезно. Я понимаю, что иногда его личность может быть немного... Что ж, тебе следует знать.»

«Аньюэ», - сказал он более сурово. Но был прерван, когда появились кувшины с вином и заполнили пространство вокруг их стола. Она смеялась исключительно громко и даже обменялась дополнительными словами с официантом. Она намеренно избегала встречи с ним взглядом.

И когда официант, наконец, ушел, она снова заговорила, прежде чем он успел что-либо сказать: «Лю-геге, это правда, что ты никогда раньше не был как следует пьян? Возможно, с моей стороны немного нагло бросать вызов Святому Мечу из Слоновой Кости в моем первом

деле с алкоголем, но...Лю-геге защитит меня, верно?»

Он презирал себя за то, что повысил на нее голос, но выбора не было: «Аньюэ!»

Она замерла, широко раскрыв глаза. «Прости, я не хотела тебя расстраивать», - она заправила несуществующую выбившуюся прядь волос за ухо. Ее руки даже дрожали, когда она потянулась за ближайшим кувшином вина. «Давай просто выпьем».

«Прекрати это. Ты же знаешь, что это ни к чему не приведет». Наконец Лю Сумэн сказал.

Но Чэнь Аньюэ все еще наливала им обоим по чашке. Ее пристальный взгляд многозначительно опустился. Она ничего не сказала и только натянуто улыбнулась, глаза ее остекленели.

Он ненавидел видеть, как она плачет. Но теперь он понял, что совершил ошибку, позволив этому продолжаться так долго, как он это сделал. «Мы должны положить этому конец».

Позади них раздался рев смеющихся и кричащих мужчин. И, несмотря на вторжение зрелищ и звуков, они оба были завернуты в свой собственный пузырь, пойманы в ловушку неловкого напряжения.

Ее голос дрожал: «Ты...несчастен со мной? Это из-за А-Чжана? Ты что...»

Не интересуешься женщинами?

Последняя часть была невысказана, потому что Чэнь Аньюэ слишком боялась ответа.

Она не могла признаться, что... потеряет А-Чжана, по такой причине. Только тогда она осознала свое собственное бесстыдное эго, ту безмолвную уверенность в себе, которая была у нее во внешности и обаянии.

«Я не несчастлив с тобой», - вздохнул Лю Сумэн, но все же принял протянутый ему кубок с вином. «Но из этого ничего не выйдет. Для нас нет счастливого конца. Я не хочу причинять никому неприятностей».

Почему, когда Святому Мечу из Слоновой Кости удалось произнести больше, чем несколько грубых слов, он все еще был болезненно загадочным и трудным для понимания? Она в отчаянии нахмурила брови. Алкоголь под кончиками ее пальцев с каждой секундой выглядел все более соблазнительным. «Тогда...»

«Мы отменим обещание взяться за руки. Не думай обо мне слишком плохо. Если ты не можешь вынести моего вида, тогда я пойму»

Как он мог быть таким спокойным? Тихо, она проклинала его в своем сердце. И подавила всхлип, который угрожал лишить ее самообладания. Вместо ответа она просто взяла чашу с вином и залпом выпила ее содержимое! Острый ожог алкоголя обжег ей горло, и ее плечи задрожали, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица, когда она налила себе еще одну.

«Аньюэ?» - нерешительно сказал Лю Сумэн. Но он не остановил ее вовремя.

...

Чэнь Аньюэ не знала, как она добралась до дома. Но, допив еще одну чашку воды, только для того, чтобы вылить содержимое своего желудка в ночной горшок, она поняла, что каким-то

волшебным образом добралась до дома.

Внезапная волна неопишуемых эмоций захлестнула ее, и ей захотелось смеяться и плакать одновременно.

Она икнула, увидев деревянного идола какого-то безымянного бога, бдящего у ее постели. Это была странная безделушка, которую ей навязал старший брат. «Ты-все, что у меня действительно есть», - невнятно произнесла она.

Она чувствовала себя нелепо. Но сейчас за ней никто не наблюдал, ни пьяные мужчины в гостинице, ни ужасно бесящий Святой Меч из Слоновой Кости. Охваченная волной алкогольной глупости, она молитвенно сложила ладони и склонила голову перед странным деревянным идолом.

Она не знала, о чем она молилась. Но, тем не менее, она это сделала.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247866>